

зрения, почти совершенно независима. Полное экономическое господство крупных землевладельцев — епископов, церквей, монастырей, светских сеньеров — простиралось только на их патримоний; патримониальные земли делились на господскую землю, которая экстенсивно обрабатывалась трудом дворовых рабов и колонов, несущих барщину, и на землю, с которой шли повинности держателей (*terrae massariciae*); эта земля была разделена на мелкие участки, предоставленные свободным земледельцам (ливелляриям) или зависимым, большей частью по-земельно зависимым держателям. С этих участков сеньер получал различного рода поборы. Что касается вновь приобретенных земель, которые постепенно в результате коммэндации или пожалования бенефициев присоединялись к патримониальной земле, то они были расположены далеко от старых владений; крупный феодал, в свою очередь, раздавал их в бенефиций, а, следовательно, такие земли и в экономическом отношении теряли связь с сеньериальной собственностью.

Весьма сомнительно, чтобы о земельной собственности крупных феодалов, обладающей столь сложной структурой, можно было говорить, как о феодальном хозяйстве, в особенности в том случае, если считать феодальное хозяйство результатом простого расширения поместного хозяйства. Вопрос о том, существовало ли подлинное поместное хозяйство как типичная форма организации экономики Западной Европы в раннее средневековье, являлся и до сих пор является предметом оживленных дискуссий. Не подлежит сомнению, что на протяжении почти тысячелетия, начиная с того периода, когда впервые обнаружился упадок Римской империи, существовала поместная структура крупной собственности. Столь же бесспорно, что эта структура, для которой характерно наличие центрального господского двора и деление территории поместья на господскую землю и наделы зависимых земледельцев, достигла своего высшего развития в IX—XI веках. Из этого, однако, отнюдь не следует, что подобной организации крупной собственности, основной целью которой была обработка господской земли держателями, сидевшими на наделах, можно придавать столь широкий и абсолютный смысл, как это делают некоторые исследователи. Они подразумевают под поместным хозяйством такой экономический строй, при котором даже